

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ. ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

УДК 820"18/20"-3А/Я.06

DOI: 10.26907/2782-4756-2024-77-3-137-144

ОТ «АНГЛИЧАНИНА» К «БРИТАНЦУ»: ОБРАЗ ДЖЕНТЛЬМЕНА В АНГЛИЙСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ XIX–XXI ВВ. (Ч. ДИККЕНС, Т. ГАРДИ, А. К. ДОЙЛ, Я. ФЛЕМИНГ, К. ИСИГУРО)

© Фируза Абилова

FROM "AN ENGLISHMAN" TO "A BRITON": THE IMAGE OF A GENTLEMAN IN ENGLISH LITERATURE OF THE 19th – 21st CENTURIES (C. DICKENS, Th. HARDY, A. C. DOYLE, Y. FLEMING, C. ISHIGURO)

Firuza Abilova

In the process of analyzing the works of English writers, we came to the conclusion that two types of gentlemen can be distinguished: "an Englishman" and "a Briton". The proposed typology is based on the reflections of J. Fowles on the conflicting identities of the island's inhabitants. In their novels, Ch. Dickens and Th. Hardy, with all the differences, created a classic image of an English gentleman, possessing such basic features as amateurism and rejection of professionalism, adherence to the norms of the moral and ethical code, the etiquette, a special attitude towards a lady, etc.

Sherlock Holmes from the stories of A. C. Doyle can be seen as a transitional character, representing the image of a gentleman-Briton. For him, the prestige of the state is of great importance, so the political component is included in his activities, remaining on the periphery of the amateur detective's interests. The image of a gentleman serving exclusively the political interests of Great Britain appears in Ian Fleming's James Bond novels. Traditional, even archetypal features of a gentleman in this image are found in the usual gentleman's attributes: his attractive appearance, the membership in a club, his loyalty to duty and devotion to ideals. But the professionalism of the counterintelligence officer and his lack of amateurism, as well as an ungentlemanly attitude towards a woman allows you to see him not as an Englishman, but as a Briton.

Christopher Banks, the protagonist of K. Ishiguro's novel "When We Were Orphans", has been dreaming of becoming a "true Englishman" since his childhood. But the certainty that the fate of the world depends on him makes us see him as a Briton. His returning from the line of military conflict between Japan and China forces Christopher Banks to reconsider his position and return, although not completely, to the lifestyle of a gentleman-Englishman.

Keywords: gentleman, Englishman, Briton, typology, amateur detective, professionalism, identity

В процессе анализа произведений английских писателей автор приходит к выводу, что можно выделить два типа джентльменов: «англичанин» и «британец». В основу предлагаемой типологии легли размышления Дж. Фаулза о противоречивой идентичности жителей острова. В рассматриваемых романах Ч. Диккенса и Т. Гарди при всех различиях создан классический образ английского джентльмена, обладающего такими базовыми чертами, как любительство и неприятие профессионализма, следование нормам морально-этического кодекса, этикета, особое отношение к даме и т. д. Шерлока Холмса из рассказов А. К. Дойла можно рассматривать как переходный к образу джентльмена-британца. Для него престиж государства имеет большое значение, поэтому политическая составляющая включена в его деятельность, оставаясь на периферии интересов сыщика-любителя. Образ джентльмена, служащего исключительно политическим интересам Великобритании, появляется в романах Я. Флеминга о Джеймсе Бонде. Традиционные, даже архетипические черты джентльмена в этом образе обнаруживаются в привычных джентльменских атрибутах: привлекательной внешности, членстве в клубе, верности долгу, преданности идеалам. Но профессионализм контрразведчика и отсутствие любительства, неджентльменское отношение к женщине позволяет видеть в нем не англичанина, а британца. Кристофер Бэнкс, герой романа К. Исигуро «Когда мы были сиротами», с детства мечтает стать «истинным англичанином». Но уверенность в

том, что от него зависит судьба мира, заставляет видеть в нем британца. Возвращение с линии военного конфликта между Японией и Китаем заставляет его пересмотреть свою позицию и вернуться, хотя и не абсолютно, к образу жизни джентльмена-англичанина.

Ключевые слова: джентльмен, англичанин, британец, типология, сыщик-любитель, профессионализм, идентичность

Для цитирования: Абилова Ф. От «англичанина» к «британцу»: образ джентльмена в английской литературе XIX–XXI вв. (Ч. Диккенс, Т. Гарди, А. К. Дойл, Я. Флеминг, К. Исигуро) // Филология и культура. Philology and Culture. 2024. № 3 (77). С. 137–144. DOI: 10.26907/2782-4756-2024-77-3-137-144

В английской национальной картине мира наиболее репрезентативным типом личности является «английский джентльмен». К началу XV в. это понятие напрямую связывалось с рождением в благородной семье, но младший сын в силу закона о майорате, то есть единонаследия, оставался без наследства. Приобретение статуса джентльмена означало приобщение к респектабельному обществу. Финансовую независимость ему обеспечивало владение «землей или ценным имуществом», которое позволяло вести скромное существование и освобождало его от необходимости зарабатывать на жизнь своим трудом. Отказ от профессионализма стал признаком, упоминаемым «на протяжении столетий в качестве одного из важнейших свойств джентльмена» [1]. При этом приветствовались различные занятия любительского характера, хобби: путешествие, коллекционирование, выращивание экзотических растений, цветоводство, наблюдение за птицами, спорт и т. д.

Постепенно понятие «благородство» стало обозначать не только благородное происхождение, но и соответствующее поведение, на первый план стали выдвигаться личные качества джентльмена: воспитанность, образованность, следование определенным этическим нормам.

С течением времени это понятие претерпевает существенные изменения. Титулы и богатство стали необязательными для получения статуса джентльмена, пришлось примириться с необходимостью трудиться, чтобы зарабатывать деньги и обеспечивать свое существование. Но джентльмен не отказался от определенных норм поведения, этикета, от кодекса чести, представления о котором восходят «еще к рыцарским временам и во многом отражают галантный и куртуазный комплекс требований к мужскому достоинству» [2, с. 142]. Не знатность, а честь и достоинство теперь ассоциируется с понятием джентльмена.

Окончательное формирование образа джентльмена происходит в XIX в., в период правления королевы Виктории. Теперь это необязательно аристократ, джентльменом может быть представитель среднего класса, буржуа, но обладающий

такими качествами, как трудолюбие и экономность, умеющий зарабатывать и умело использовать заработанное. Появилась возможность стать джентльменом благодаря состоянию, а не происхождению. Это привело к тому, что значение понятия «джентльмен» становится более широким. Как писал философ А. Токвиль, «в каждом следующем столетии это слово применяют к людям, стоящим немного ниже на социальной лестнице» (цит. по: [3, с. 141]).

В современном мире понятие «джентльмен» утратило значение некой сословной принадлежности личности, приняв форму вежливого обращения к мужчине.

Образ викторианского джентльмена стал одним из центральных в английской литературе XIX в., приобретая почти архетипический характер. Не всегда джентльмен является носителем идеальных свойств, а потому его образ становится как объектом для подражания, так и предметом сатирического разоблачения. Тот или иной акцент в его трактовке зависит от особенностей мировоззрения писателя.

О том, как бедный сирота Пип мечтал стать джентльменом и как происходила ее реализация, рассказывает роман Ч. Диккенса «Большие надежды» (1860–1861). Н. П. Михальская тему джентльменства называет одной из главных в романе [4, с. 108]. «В нем показано действие социальных лифтов, благодаря которым не только богачи становились бедняками, но и простолюдины могли стать уважаемыми людьми», – уточняет А. А. Давиденко [5].

Мечта стать джентльменом зарождается у Пипа после знакомства с мисс Хэвишем и Эстеллой. В его представлении это означает быть богатым, вести легкую, приятную и счастливую жизнь. Он получает возможность осуществить свою мечту, когда у него появляется тайный покровитель. Модель поведения, которой следует Пип, была характерна для высших кругов английского общества: новые знакомства, членство в клубе, кредиторы, долги...

В ранних (1830-х гг.) романах Диккенса присутствуют образы добрых людей, добрых джент-

льменов. Это чудаковатый мистер Пиквик из «Посмертных записок Пиквикского клуба», добрый буржуа Браунлоу из «Приключений Оливера Твиста», безгранично доброжелательные братья Чирибль из романа «Жизнь и приключения Николаса Никльби». Это образы, подтверждающие, что не происхождение, а нравственное благородство является основополагающим в характеристике джентльмена. Это как раз образцы для подражания, поэтому в их изображении доминирует мягкий, доброжелательный юмор.

Изменившаяся к 1860-м гг. социально-нравственная ориентация Диккенса демонстрирует более серьезный аспект в трактовке темы джентльменства, показывая связь джентльменов с криминалом. Заманчивый мир джентльменов оборачивается миром каторжников и убийц, умело скрывающим свой настоящий облик. Эта мысль реализуется в образе Компесона, который «развивает тему разоблачения наносного джентльменства, нередко замещающего, а то и вытесняющего естественность, простоту, истинную интеллигентность» [6, с. 175].

Если Компесон – это «наносной» джентльмен, то Пип – джентльмен «сделанный». Его создателем оказался беглый каторжник Мэгвич, чье представление о джентльменстве достаточно простое, сформированное по стандарту буржуазных представлений. У него восторг вызывает перстень с бриллиантом и рубинами на пальце Пипа, его тонкое и нарядное белье, золотые часы, богатая библиотека – то есть все то, что является мерилем жизненных ценностей в буржуазном обществе.

Черты настоящего джентльмена в романе демонстрирует кузнец Джо Гарджери, который не может похвастать благородным происхождением, но который обладает подлинным благородством, воспитанностью, ответственностью, порядочностью. Благодаря ему Пип перестает быть «сделанным» и учится быть настоящим джентльменом.

Ч. Диккенс – «первый масштабный писатель-урбанист» [7, с. 10], события в большинстве его романов разворачиваются на территории Лондона. В отличие от него, Т. Гарди в своем творчестве местом действия своих романов и рассказов избирает сельскую, фермерскую Англию. Образцы викторианских джентльменов писатель создал в романе «Тэсс из рода д'Эрбервиллей» (1892).

Это прежде всего Энджел Клэр, младший сын бедного священника и потому не получивший наследства. В отличие от старших братьев, окончивших Кембридж и ставших профессионалами, Энджел – любитель, которого не заботит

финансовое благополучие и не интересует профессиональная деятельность. Он подумывает о том, чтобы заняться сельским хозяйством, и с этой целью отправляется на молочную мызу, чтобы изучить работу фермера. Энджел Клэр – джентльмен-фермер, фермер-любитель. Это говорит о том, что он – сторонник традиционной землевладельческой культуры, которая, однако, в Англии начинает утрачивать свое значение.

В результате индустриализации и урбанизации многое изменилось в образе жизни, нормах поведения и мировосприятии англичан XIX в., что не могло не привести и к трансформации образа джентльмена: теперь это горожанин среднего класса. Таков Алек д'Эрбервилль, тип нувориша, богатого бездельника, отец которого, разбогатевший буржуа Саймон Сток, присоединил к своей фамилии древнее аристократическое имя. Благодаря этой «операции» и согласно традиции Алек д'Эрбервилль стал наследственным джентльменом. Но он, скорее, играет роль джентльмена, поэтому для него первостепенное значение имеет внешняя атрибутика.

История любви джентльмена Энджела Клэра и работницы молочной фермы Тэсс Дарбейфилд составляет основную сюжетную линию романа. Главными качествами женщины в викторианскую эпоху были не столько ее красота или социальный статус, а скромность, невинность, добродетельность и т. п. В джентльменском кодексе отношение к женщине рассматривалось исключительно «в рамках законной любви и брака» [8, с. 42]. В этих рамках Энджел намеревается строить свои отношения с крестьянкой Тэсс.

Но при известии, что Тэсс – не простая крестьянка, а представительница древнего аристократического рода д'Эрбервиллей, он не скрывает облегчения. В этом проявляется снобизм Энджела Клэра, одно из неизменных и негативных качеств джентльмена. «Падение» Тэсс не вписывается в традиционное представление о браке, и он считает возможным оставить ее без помощи.

Отношение Алека д'Эрбервилля к женщине так же не соответствует принятым нормам поведения джентльмена: он просто пользуется тяжелым положением семьи Тэсс и принуждает ее к сожительству.

Джентльмены Диккенса и Гарди, при всех различиях, традиционные джентльмены – по происхождению, социальному положению, принципам поведения. Они не заняты физическим трудом, культивируют любительство в противовес профессионализму, не интересуются политикой, но для них очень важно владение зем-

лей. Это джентльмены-англичане, характеристику которым дает Дж. Фаулз:

«<...> нужно, чтобы по меньшей мере двое из четырех твоих дедов и бабок были англичанами, чтобы хоть половину жизни ты прожил в Англии и – разумеется, чтобы твоим родным языком был английский» [9, с. 143].

Размышления Дж. Фаулза о тех, кто живет в Англии, порождены раздвоенностью *«английской мысли между Зеленой Англией и Красно-бело-синей Британией»* [9, с. 146]. Можно сказать, что джентльмены Диккенса и Гарди вместе с Дж. Фаулзом выбирают Зеленую Англию.

Переходным к типу джентльмена-британца можно считать образ Шерлока Холмса, героя рассказов А. К. Дойла. Если для героев Ч. Диккенса и Т. Гарди важным условием было владение земельной собственностью, то Шерлок Холмс – горожанин, у которого такая собственность отсутствует, поскольку уходит в прошлое образ жизни старой земельной аристократии. Он также не владеет домом в викторианском стиле, а проживает в лондонской квартире по ставшему уже знаменитым адресу – Бейкер-стрит 221б. Главную роль в его характеристике играют личные качества, а не социальное начало.

III. Холмс – лондонский детектив, сыщик, и ему в очень большой степени свойственны черты идеального английского джентльмена. Он уважает порядок, частную собственность, верен данному слову, сохраняет спокойствие в самых непростых обстоятельствах, отличается точностью в своей работе, изысканностью в одежде и т. д.

Нельзя не отметить образованность Шерлока Холмса, которая позволяет ему на равных общаться с представителями высшего общества. Он знает несколько языков, латинская эпиграмма доступна ему без перевода; он любит оперу, пишет книгу о музыке, играет на скрипке и проводит химические эксперименты. Это разнообразие увлечений свидетельствует еще об одной черте Холмса как джентльмена – он не профессионал, а любитель, и это относится к его деятельности детектива. В противовес профи Скотланд-Ярда Холмс – сыщик-любитель, который расследует только те дела, которые вызывают у него интерес. Интерес не материальный, не связанный с выгодой, а репутационный, который для Холмса имел важное значение, поэтому зачастую он готов расследовать дело бескорыстно.

Свою работу Шерлок Холмс рассматривает как возможность избежать скуку и однообразие будничной жизни викторианского общества. Буржуазные принципы, распространившиеся на все сферы жизни и выразившиеся в нормативно-

сти морально-этического кодекса, в строгом регламентировании бытового уклада, в подмене духовных ценностей культом материального достатка, вызывают у Холмса отторжение. Его привлекает все, что противостоит однообразию и монотонности окружающей действительности, поэтому он отдает предпочтение расследованию необычайных происшествий.

Политика не интересовала джентльменов Ч. Диккенса и Т. Гарди. Политическая составляющая как будто отсутствует и у Холмса. Сообщения о революции, войне, о смене правительства и т. п. находились вне сферы его интересов, но не исчезали из его поля зрения. Он считает своей обязанностью следить за тем, *«какие преступления происходят на европейском континенте»* [10, с. 427].

Это слежение опять-таки не ради выгоды и не для того, чтобы *«увидеть свое имя в очередном списке награжденных»*. *«Еще никогда не выпадало тебе случая оказать родине столь большую услугу»*, – говорит детективу Майкрофт, родной брат Холмса и одновременно правительственный чиновник, поручая разыскать похищенные секретные чертежи новой подводной лодки. Холмс оказывает эту услугу, разыскав похитителя и сохранив тем самым военные секреты. Он спасает правительство, найдя пропавший Морской договор, в котором определялась будущая политика Великобритании. Его расследование приводит даже к раскрытию заокеанской организованной преступности: Холмс разоблачает деятельность ку-клукс-клана, тайного общества, преследовавшего негров после гражданской войны в США, и шайки бандитов из Чикаго. И, наконец, Холмс разоблачает профессора Мориарти, ставшего символом мирового зла, и готов к сражению с ним.

О том, что престиж государства имеет для Холмса огромное значение, свидетельствует его помощь полиции Лондона. Несмотря на иронию в его отношении к штатным сотрудникам и профессионалам Скотланд-Ярда, он не отказывает им в поддержке. Полиция, как и сам Шерлок Холмс, стоит на защите интересов государства. Но Холмс – *«не чиновник на службе закона... Холмс – рыцарь на службе своего общества...»* [11]. Он не пытается изменить порядок вещей, законы государства. Так же, впрочем, как и сам писатель А. К. Дойл, который *«был осторожен, предпочитая не переходить известной грани»* [12, с. 340].

В XX в. в типологию образов английских джентльменов встраивается еще один образ – джентльмен-шпион. В образе Джеймса Бонда, созданном Я. Флемингом, сохраняются некото-

рые признаки джентльменства: привлекательный внешний облик Бонда напоминает известного актера, его костюм всегда тщательно подобран и соответствует ситуации. Так, на карточную игру в клуб Бонд отправляется в белой шелковой сорочке и черном шелковом галстуке, синих брюках и начищенной обуви, добавляя к этому образу необходимые аксессуары в виде заполненного сигаретами портсигара и чековой книжки.

Долженствующий, в соответствии с кодексом джентльмена, быть членом клуба, Бонд посещает клуб Блэйдз, хотя не является его постоянным членом. Некогда аристократический, но утративший аристократизм *«благодаря перераспределению богатств»*, он тем не менее был привлекателен для джентльменов.

Любимым способом времяпровождения Бонда была игра в карты. Так же, как Шерлок Холмс развлекал жизненное однообразие разгадыванием необычных дел, Джеймс Бонд делает это, пытаясь угадать ход противника в сражениях на карточном поле. Почти в каждом из романов об агенте 007 есть сцена карточной игры. Бонду нравилась атмосфера карточного клуба, нравилось *«быть одновременно актером и зрителем, и, сидя в своем кресле, влиять на поступки людей, когда наступит его черед сказать „да“ или „нет“»* [13, с. 28].

Джеймсу Бонду свойственны и такие качества, сближающие его с принципами джентльменства, как верность долгу, преданность идеалам; как и Шерлок Холмс, он сражается со злом. Но если Холмс раскрывал преступления, совершенные на территории Англии, то Джеймс Бонд действует за ее пределами. Там разворачивается конфликт между силами добра и зла, которые в его глазах олицетворяют Англия и Советский Союз. Поэтому Бонд *«не будет работать в Англии... Его дело – за граница»* [14, с. 126]. Там он выполняет задания правительства Великобритании.

Это делает Джеймса Бонда не-англичанином. Он – британец. А *«британец периода расцвета империи всей душой верил, что Британия есть и должна быть сильнее любой другой страны мира»* [9, с. 144]. И он готов в любую минуту отправиться на самый край света, чтобы встать на защиту идеалов Великобритании, великой колониальной державы. Для этого он готов использовать любые средства, а его шпионский код – 007 – означает разрешение на убийство. Оно было частью его профессии, и Бонд старался сделать это *«наилучшим образом»*, то есть профессионально, без сожалений. Британец Джеймс Бонд не имеет права сожалеть, иначе Секретная служба может потерять *«восхитительную маши-*

ну». Поэтому шпионы-коммунисты в романе «Из России с любовью» или нацист из романа «Мунрейкер», скрывающийся под маской джентльмена и мечтающий отомстить Англии за проигранную Германией войну, обречены.

«Большинство англичан... получает острейшее удовольствие от того, что они – англичане...», – пишет Дж. Фаулз, имея в виду национальную идентичность жителей острова [9, с. 154]. У Джеймса Бонда на первый план выходит политическая идентичность, он – британец. Еще одно подтверждение этому – неполное соответствие его образа традиционному представлению об английском джентльмене. В частности, у него отсутствует любительство. Джеймс Бонд – профессиональный шпион, контрразведчик. И ничто не может отвлечь его от работы, даже, казалось бы, такое любительское занятие, как написание книги. Если любитель музыки сыщик Холмс написал монографию о творчестве франко-фламандского композитора XVI в. Орландо ди Лассо, то из-под пера Бонда может выйти только инструкция *«по секретным приемам обороны без оружия»*.

Работа для Бонда – прежде всего. Она хорошо оплачивается, и Флеминг не упускает возможности подробно рассказать о финансовой составляющей деятельности Джеймса Бонда.

Нельзя назвать джентльменским отношение Бонда к даме. У него нет и не предвидится семьи, а женщины, с которыми он встречается, либо сотрудницы британской секретной службы, либо аналогичные представительницы враждебного мира. Поэтому его отношения с женщинами приносятся в жертву работе. Комментируя их, У. Эко пишет: *«<...> завершая каждую эротическую историю смертью возлюбленной (смертью реальной или символической), Бонд волевым образом сохраняет свою чистоту англосаксонца-холостяка»* [15].

Джеймс Бонд – это результат новой реальности, возникшей в условиях «холодной войны», когда потребовался персонаж, ассоциирующийся как с образом английского джентльмена, так и с фигурой борца за возрождение британского могущества. Это сочетание придало образу Бонда э м б л е м а т и ч е с к и й характер, узнаваемый и запоминающийся во многом благодаря фильмам о супермене с участием известных актеров.

Еще один джентльмен-британец – Кристофер Бэнкс, герой романа К. Исигуро «Когда мы были сиротами» (2000). Его раннее детство прошло в Китае, где в начале 1900-х гг. он жил вместе с родителями, представлявшими английские компании. В этих обстоятельствах у него сформировалось неясное представление о собственной

идентичности и желание стать «*более настоящим, истинным англичанином*» [16, с. 79]. Смысл этой фразы станет ему ясен после переезда в Лондон, куда его отправили после исчезновения родителей. Там он окончит школу, отучится в Кембридже, станет профессиональным детективом. Конечно же, он мечтает стать английским джентльменом. Бэнкс внимательно наблюдает за поведением учеников, подражает им, стремится усвоить правила этикета. Квартира, которую он снимает, напоминает о быте английского джентльмена времен правления королевы Виктории: дубовый книжный шкаф, непременный чай с печеньем. Беседа с приятелем о политике и немецкой философии демонстрирует умение вести беседы на отвлеченные темы. Все эти детали позволяют причислить Бэнкса к категории джентльменов.

Кристофер Бэнкс стал знаменитым детективом, и после успешного раскрытия нескольких преступлений он становится популярной фигурой в фешенебельных лондонских кругах. Но он решил заняться не раскрытием банальных происшествий лондонского высшего света, а серьезными политическими вопросами. В этом его убеждает некто сэр Сесил Медхэрст, якобы сыгравший роль в создании Лиги Наций. Потом будет участие в конференциях, дискуссиях, встречи с важными персонами. С этого времени Бэнкс беспокоится не о частных проблемах, а о судьбе всего мира. Он оставляет удочеренную девочку с гувернанткой, отказывается от встреч с любящей его женщиной, объясняя это необходимостью спасти мир. Бэнкс – один из тех, кто уверен в том, что от него зависит судьба мира. Эта уверенность заставляет видеть в нем не англичанина, а британца.

Бэнкс отправляется в Шанхай, чтобы найти преступника, с которым связана череда политических убийств и который может быть причастен к исчезновению его родителей. Но миссия оказывается невыполнимой: Бэнкс найдет преступника, но ни одной мировой проблемы ему не удастся решить, причина исчезновения родителей тоже окажется не политической и не общественной, а обусловленной их личными взаимоотношениями. Кроме того, Кристофер чувствует себя глубоко травмированным, узнав, что его благополучие оплачено почти легальным наркобизнесом, поддерживаемым Англией и процветавшим в Китае в 1930-е гг.

Возвращение Бэнкса в Лондон – это возвращение к традиционному образу джентльмена, не профессионала, а любителя: он гуляет в парках, посещает выставки, в старых газетах читает статьи о некогда прославивших его расследованиях.

Бэнкс переосмысливает свои жизненные цели и приоритеты, пересматривает свое отношение к дочери, понимая, что ей, а не решению неких мировых проблем должен был уделять внимание.

Переоценка жизненной позиции как будто приводит Бэнкса к возвращению к типу джентльмена-англичанина, к пониманию того, что быть «*более настоящим, истинным англичанином*» значит не быть британцем. Но иногда на него «*накатывает ощущение опустошенности*», и тогда состояние этого персонажа оказывается близким ощущению Дж. Фаулза: «*наша английскость все еще борется с нашей британскостью*» [9, с. 148].

Проведенный анализ образа джентльмена в произведениях английских писателей XIX–XXI вв. позволяет выделить некоторые его типы. За основу типологии взята идея Дж. Фаулза об англичанах и британцах. Джентльмены Диккенса и Гарди при всех различиях – англичане, традиционный тип джентльменов, для которых важно владение землей или другой собственностью. Они не интересуются политикой и предпочитают любительство профессионализму.

Интересы Шерлока Холмса, джентльмена, сыщика-любителя также вне политики, но престиж государства для него имеет важное значение, и он выполняет поручения правительства. И даже разоблачает за океанские преступные организации, действующие в Англии. Холмс – это переходный тип от англичанина к британцу.

В созданном Я. Флемингом образе Джеймса Бонда сохраняются некоторые признаки джентльменства, преимущественно внешние. А по сути он – британец, борец за возрождение британского могущества в XX в. Эмблематический характер этому образу придали фильмы о нем с участием известных актеров.

Герой романа Кадзуо Исигуро мечтает стать «истинным англичанином», но уверенность в том, что именно от него зависит судьба мира, переводит его в разряд британцев. Утрата многих иллюзий возвращает его, хотя и не абсолютно, к английскости.

Список источников

1. Вольский Н. Сыщик-джентльмен, или Социальная роль детективного жанра. URL: <https://ruthenia.ru/volsky/txt/volsky-1.doc> (дата обращения: 12.02.2024).
2. Вайнштейн О. Б. Денди: мода, литература, стиль жизни. М.: Новое литературное обозрение, 2017. 640 с.
3. Оссовская М. Рыцарь и буржуа: Исследования по истории морали. М.: Прогресс, 1987. 528 с.

4. Михальская Н. П. Чарльз Диккенс. М.: Просвещение, 1987. 128 с.

5. Давиденко А. А. Понятие «джентльмен» в фокусе внимания британцев XIX века // Диалог со временем. 2018. Вып. 65. С. 287–299. URL: https://roii.ru/publications/dialogue/article/65_21/davidenko_a.a./ (дата обращения: 15.02.2024).

6. Проскурнин Б. М., Яшенкина Р. Ф. История зарубежной литературы XIX в.: западноевропейская реалистическая проза. М.: Флинта, Наука, 1998. 416 с.

7. Гениева Е. Ю. Великая тайна // Тайна Чарльза Диккенса. М.: Книжная палата, 1990. С. 9–59.

8. Зброжек Е. В. Викторианство в контексте культуры повседневности // Известия Уральского государственного университета. 2005. № 35. С. 28–44.

9. Фаулз Дж. Быть англичанином, а не британцем (пер. И. М. Бессмертной) // Дж. Фаулз. Кротовые норы. М.: АСТ, 2004. С. 143–160.

10. Доил А. К. Сиятельный клиент // А. К. Доил. Рассказы о Шерлоке Холмсе. М.: НФ Пушкинская библиотека, АСТ, 2002. С. 423–448.

11. Сидоров В. Повседневная жизнь эпохи Шерлока Холмса и доктора Ватсона. URL: <https://www.litres.ru/book/vasilij-g-sidorov/> (дата обращения: 15.02.2024).

12. Урнов М. В. На рубеже веков. Очерки английской литературы. М.: Наука, 1970. 432 с.

13. Флеминг Я. Казино «Руайяль» (пер. С. Козицкого) // Я. Флеминг. Казино «Руайяль». Мунрейкер. Бриллианты вечны. М.: Пролог, 1992. С. 3–104.

14. Флеминг Я. Мунрейкер (пер. С. Музалевского, В. Мазитова) // Я. Флеминг. Мунрейкер. Голдфингер. М.: Aspect Press Ltd, 1992. С. 5–216.

15. Эко У. Повествовательные структуры в произведениях Иэна Флеминга. URL: <http://seanconneryfan.ru/str3/statia100.html> (дата обращения: 20.02.2024).

16. Исиуро К. Когда мы были сиротами / пер. И. Я. Дорониной. М.: АСТ, 2002. 318 с.

References

1. Vol'skii, N. (2006). *Syshhik-dzhentl'men, ili Sotsial'naya rol' detektivnogo zhanra* [A Gentleman Detective, or the Social Role of the Detective Genre]. URL: <https://ruthenia.ru/volsky/txt/volsky-1.doc> (accessed: 12.02.2024). (In Russian)

2. Vainshtein, O. B. (2017). *Dendi: moda, literatura, stil' zhizni*. [Dandy: Fashion, Literature, Lifestyle]. 640 p. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie. (In Russian).

3. Ossovskaya, M. (1987). *Rytsar' i burzhua: Issledovaniya po istorii morali* [Knight and Bourgeois: Studies on the History of Morality]. 528 p. Moscow, Progress. (In Russian)

4. Mikhal'skaya, N. P. (1987). *Charl'z Dikens* [Charles Dickens]. 128 p. Moscow, Prosveshchenie. (In Russian)

5. Davidenko, A. A. (2018). *Ponyatie "dzhentl'men" v fokuse vnimaniya britantsev XIX veka* [The Concept of "Gentleman" in the Focus of the British People's Attention in the 19th Century]. 287-299 pp. Dialog so vremenem. Vyp. 65. URL: https://roii.ru/publications/dialogue/article/65_21/davidenko_a.a./ (accessed: 15.02.2024). (In Russian)

6. Proskurnin, B. M., Yashen'kina, R. F. (1998). *Istoriya zarubezhnoi literatury XIX v.: zapadnoevropeiskaya realisticheskaya proza* [History of Foreign Literature of the 19th Century: Western European Realistic Prose]. 416 p. Moscow, Flinta, Nauka. (In Russian)

7. Genieva, E. Yu. (1990). *Velikaya taina. Taina Charl'za Dikensa*. [The Great Mystery. The Mystery of Charles Dickens]. Pp. 5–59. Moscow, Knizhnaya palata Publishing House. (In Russian)

8. Zbrozhek, E. V. (2005). *Viktorianstvo v kontekste kul'tury povsednevnosti* [Victorianism in the Context of the Everyday Life Culture]. *Izvestiya Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta*. No. 35, pp. 28–44. (In Russian)

9. Faulz, Dzh. (2004). *Byt' anglichaninom, a ne britantsem* [To Be an Englishman, not a Briton]. Faulz Dzh. Krotovye nory. Pp. 143–160. Moscow, OOO Izdatel'stvo AST. (In Russian)

10. Doil, A. K. (2002). *Siyatel'nyi klient* [The Adventure of the Illustrious Client]. (Transl. by A. Zhukov, D. Zhukov). Doil A. K. Rasskazy o Sherloke Holmse. Pp. 423–448. Moscow, NF "Pushkinskaya biblioteka", OOO Izdatel'stvo AST. (In Russian)

11. Sidorov, V. *Povsednevnyaya zhizn' epokhi Sherloka Holmsa i doktora Vatsona* [Everyday Life of Sherlock Holmes and Doctor Watson Era]. URL: <https://www.litres.ru/book/vasilij-g-sidorov/> (accessed: 15.02.2024). (In Russian)

12. Urnov, M. V. (1970). *Na rubezhe vekov. Ocherki angliiskoi literatury*. [At the Turn of the Century. Essays on English Literature]. 432 p. Moscow, Nauka. (In Russian)

13. Fleming, Ya. (1992). *Kazino "Ruiyal"* [Casino Royal]. (Transl. Kozitsky S.). Pp. 3–104. Moscow, OOO PROLOG. (In Russian)

14. Fleming, Ya. (1992). *Munreiker* [Moonraker. Goldfinger]. (Transl. Muzalevsky S., Mazitov V.). Pp. 5–216. Moscow, Aspect Press Ltd. (In Russian)

15. Eko, U. (2006). *Povestvovatel'nye struktury v proizvedeniyakh Iyena Fleminga* [Narrative Structures in the Works of Ian Fleming]. URL: <http://seanconneryfan.ru/str3/statia100.html> (accessed 20.02.2024). (In Russian)

16. Isiguro, K. (2002). *Kogda my byli sirotami* (per. I. Ya. Doronoi) [When We Were Orphans]. (Transl. by I. Y. Doronina). 318 p. Moscow, OOO Izdatel'stvo AST. (In Russian)

The article was submitted on 08.07.2024
Поступила в редакцию 08.07.2024

Абилова Фируза Абуталибовна,
кандидат филологических наук,
доцент,
Дагестанский государственный университет,
367000, Россия, Махачкала,
М. Гаджиева, 37.
abilovafiruza@mail.ru

Abilova Firuza Abutalibovna,
Ph.D. in Philology,
Associate Professor,
Dagestan State University,
37 M. Gadzhiev Str.,
Makhachkala, 367000, Russian Federation.
abilovafiruza@mail.ru